

## ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКА В ОНТОГЕНЕЗЕ

*Михаил Брониславович Бабинский, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО, erhova2002@mail.ru*

• возрастная психология • подростковый возраст • зрелое бытие • изменения качественного порядка • общепедагогическая система «воспитание — обучение»

Согласно данным возрастной психологии, на рубеже старшего подросткового и юношеского возрастов (9-й класс) в человеческом становлении школьника наблюдается подлинная революция. Именно тогда в «зоне ближайшего развития» школьника воцаряется принципиально новая доминантная потребность — духовная (в узком значении этого термина).

Момент этот, как правило, переживается довольно тяжело. «Трудный возраст», — вздыхает народная педагогика. И — нужно прямо об этом сказать — вздыхает совершенно «по делу»! Ведь перекладываться в человеческом развитии своём старшему подростку приходится не на 45 и даже не на 90, а на все 180 градусов! Именно здесь, на рубеже подросткового и юношеского возраста, характер самоопределения человеческого переориентируется с социального на индивидуальный, то есть становится самоопределением личностного плана (в 1–8-х классах этот план оставался типичностным). Вследствие чего приготовление старшекласника к зрелому бытию должно обрести подлинно содержательный характер (в 1–8-х классах этот характер остаётся формальным). «Подлинно содержательный» потому, что главным предметом познавательной деятельности впервые за всё время пребывания школьника в школе становится его собственное «Я».

Да-да, именно: в старшем звене школы человек из страдательного «объекта педагогических воздействий» должен превратиться в действительного «субъекта педагогического процесса». Точно так же и его самоопределение: из типичностного плана должно перейти в личностный. На этом уровне становление человеческое протекает в 9–11-х классах. Всему «виной» логика,

которой — в соответствии с дуализмом природы Homo sapiens — подчинено человеческое развитие школьника.

Итак, где-то в районе 15 лет «зона ближайшего развития» школьника буквально «взрывается» изнутри изменениями качественного порядка. Данное явление вызвано столкновением двух лежащих в основании «зоны ближайшего развития» старшего подростка «тектонических плит»: «развития интеллектуального» и «развития духовного»... Последствия этого «столкновения» — перенос центра тяжести с первой «плиты» на вторую.

Рассмотренные выше изменения качественного порядка, происходящие в «зоне ближайшего развития» пятнадцатилетнего человека, со всей очевидностью подразумевают адекватные (то есть столь же принципиального уровня) изменения в организации адресуемого ему школьного педагогического процесса. По моему убеждению, кризис современной общеобразовательной школы в первую очередь обусловлен тем, что на таком уровне обновлённой общепедагогической системы ему не предлагается. Человеческое становление школьников 9–11-х классов в принципе организуется точно так же, как это было в 1–8-х классах. То есть педагогический процесс по-прежнему носит обезличенный характер (формальное развитие преобладает над содержательным). Во главу угла по-прежнему ставится бесконечное накопление интеллектуального потенциала («из которого впоследствии...» — как, призывая «потерпеть», пытаются утешить старшекласника педагоги).

При подобном подходе к организации педагогического процесса удовлетворить новую

доминантную потребность — духовную — старшеклассники в массе своей не в состоянии. Ведь без целенаправленной педагогической поддержки из всех школьников 9–11-х классов полноценно самоопределились способны лишь единицы.

И потому констатация может быть только одной: человеческое становление старшеклассника в современной общеобразовательной школе организовано неудовлетворительно.

\*\*\*

Педагогика школы... Она начинается с проекта педагогических отношений между старшим и младшим современниками. Данный проект называется общепедагогической системой и в дальнейшем воплощается в курсе, то есть в конкретной частнопедagogической (методической) системе, и через него служит основанием для развёртывания непосредственного педагогического процесса.

В связи с тем, что природа человека дуалистична, налаживая человеческое становление школьника, необходимо обеспечить удовлетворение обеих доминантных потребностей «зоны ближайшего развития» школьников — интеллектуальной (младше-средний возраст) и духовной (старший возраст). И потому в арсенале школы непременно должны быть не одна, а две общепедагогических системы. Первая из них — для 1–8-х классов — призвана обеспечить такое направление человеческого становления школьника, как «формирование». Другая — для 9–11-х классов — такое направление, как «образование».

Как подсказывает само слово, «формирование» — это развитие по преимуществу формального характера. Оно осуществляется в ходе социализации школьника. Главная цель формирования — овладеть способами деятельности, без которых полноценное бытие человеческое наладить невозможно. Формирование организуется на основе общепедагогической системы «воспитание-обучение». Формируемые способы деятельности образуют модель зрелого бытия неодухотворённого вида. Поэтому общую цель младше-среднего звена школы можно определить как овладение данной моделью.

«Образование» — это такое направление человеческого становления школьника, которое альтернативно «формированию». Оно имеет по преимуществу содержательный характер и осуществляется в ходе индивидуализации школьника. Главная цель образования человеческого — постижение истины собственного существования, то есть выработка системы ценностных ориентиров зрелого периода жизни. Это направление организуется на основе общепедагогической системы, альтернативной «воспитанию-обучению». У неё нет пока общепризнанного имени. Однако в память о таком направлении в новейшей истории педагогики нашей общеобразовательной школы, как «сотрудничество», назовём её именно так<sup>1</sup>. По аналогии с формированием, цели образования тоже можно истолковать как овладение моделью зрелого бытия. Только это будет уже модель одухотворённого вида.

«Сотрудничество» — столь же необходимая школе общепедагогическая система, как и «воспитание-обучение». Без неё полноценно исполнять свою функцию современная полная общеобразовательная школа просто не в состоянии.

*Сделаем отступление терминологического характера. В своём исконном значении термин «образование» в тоталитарный период нашей истории подвергся искажению. Ещё бы! Ведь он называл как раз ту самую общепедагогическую систему, где в качестве приоритетного предусматривалось развёртывание духовного (в узком смысле) направления становления школьника. (В понимании идеологов тоталитаризма — направления предосудительного и неприемлемого, поскольку оно уводит человека в сторону от магистральной его ипостаси — гражданской.)*

*Первым способом, которым осуществлялась отмена исконного значения термина «образование», оказалась подмена. Используя естественную диалектическую связь, существующую между обеими школьными педагогическими системами, идеологи тоталитаризма стремились смешать «образование» с «воспитанием-обучением». И тем самым лишить его сущност-*

<sup>1</sup> Данная система изложена в книге автора «Теория образовательного процесса». — М.: Физматкнига, 2010. — 367с.

ных, ярко выступающих (как и у любой системы альтернативного типа) черт. Если попросту сказать, то вопрос ставился о подмене «образования» «воспитанием-обучением».

После того, как этот вопрос был решён, педагогическая система советской школы сделалась единообразной. В основе организации педагогического процесса — с 1-го по 11-й класс — лежало теперь одно только «воспитание-обучение».

К несчастью, и в ныне действующей педагогической теории природа «образования» по-прежнему раскрывается вне своей специфики. «В образовании, — читаем в новейшем издании «Педагогической энциклопедии», — объединяются обучение и воспитание...»

Другой способ обесмысливания термина «образование» заключался в том, чтобы избавиться от самого существенного его значения (процессуального) и насадить значение результирующее. И вот уже в самом массовом советском толковом словаре С.И. Ожегова читаем: «Образование — результаты обучения и воспитания»...

Посредством такого рода лексических манипуляций всё, что в слове «образование» было живым и содержательным, явно оттеснялось на второй план (бюрократическими клише: «среднее образование», «специальное образование» и т.п.).

Вместе с термином «образование», лишённым собственного смысла, из педагогики школы (теоретической и практической) исчезали и обозначаемое им понятие, а вместе с понятием — и та линия становления человеческого, которая заключалась в самоопределении личностного плана и подразумевала освоение модели зрелого бытия одухотворённого вида.

Как однородные в существе своём, «воспитание-обучение» легко объединяются в одно целое. Совсем иначе обстоит дело с отношениями между ними, с одной стороны, и сотрудничеством — с другой. Здесь отношения именно разнородны. Самый явный признак подобных систем (их называют ещё альтернативными) — противоположность значения всех главных одноимён-

ных параметров. Например, решающей гносеологической основой «сотрудничества» является приоритет логики диалектической («обучение» строится с приоритетом логики формальной). Другой пример: если в 1–8-х классах деятельность ученика носит по преимуществу репродуктивный характер, то в 9–11-х классах он должен измениться на продуктивный.

Следующий критерий той сопоставительной характеристики, что сейчас производится, — сфера приложения... «Воспитание-обучение», с одной стороны, и «сотрудничество», с другой, делят между собой «зоны влияния». Если педагогическая система «воспитание-обучение» предназначена для управления человеческим становлением школьника младшего и среднего возраста, то «сотрудничество» — старшего... (Отсчёт его, как уже рассматривалось, следует начинать с 9-го класса.)

Хочется ещё раз повторить: последняя строится исходя из признания уникальности и неповторимости человеческой индивидуальности. А их выявление и актуализация становятся как раз магистральной линией того курса и того процесса, которые должны быть предложены старшекласснику, то есть образовательных.

Перед этой линией отступает на второй план даже такая сакральная для «обучения-воспитания» линия, как «освоение ценностей культуры». Этот пласт начинает рассматриваться теперь в качестве подспорья лишь как средство самоопределения личностного плана. Достаточно сказать, к примеру, что самая ценная часть содержания образования уже не приходит к старшекласснику «со стороны» (даже если этой «стороной» является, к примеру, творчество А.С. Пушкина), а создаётся им самим, то есть вполне самостоятельно и для себя самого (вследствие чего роль старшеклассника в педагогическом процессе и трансформируется из «объекта педагогических воздействий» в «субъект»).

Корневая морфема слова «образование» точно указывает, какая из целей в этом направлении становления человеческого является главной. Это — выработка «образа» (в процессе самоопределения личностного плана). Суть в том, чтобы в этом образе,

над воплощением которого субъект будет последовательно и упорно работать в течение долгого времени, представить ... самого себя. Причём — не только (и даже не столько) такого, каким он является сегодня, сколько такого, каким ему хотелось бы стать в будущем, в период своей зрелости. Фактически вопрос тут ставится о выработке главного ценностного ориентира зрелого периода жизни — об идеале. Естественно, этот выполненный в образной форме «проект самого себя» старшеклассник создаёт на основе результатов, достигнутых им в предыдущих классах.

Модель зрелого бытия одухотворённого вида может выступать в двух вариантах — религиозном и светском. Особенно чётко различие между ними пролегает по линии центрального элемента рассматриваемой модели — идеала человеческого. Если в религиозном варианте он воспринимается субъектом «со стороны», то в светском варианте создаётся самим человеком (и для себя самого). Сила самостоятельно воплощённого идеала — в конкретности. В нём потенциально могут быть «заложены» все особенности, делающие субъекта в этом мире единственным и неповторимым. А также — учтены все обстоятельства, окружающие жизнь субъекта фактически (то есть начиная с самого рождения).

Что же касается варианта религиозного, то абстрактностью своей он довольно часто вступает в острое противоречие с теми реальностями, которые характерны для существования субъекта. Дистанция между ними становится подчас в такой степени кричащей, что не может не погрузить в глубочайший транс человека, обременённого тонко чувствующей душой (см., например, замечательный рассказ Ги де Мопассана «Крестины»).

В России, как известно, школа отделена от Церкви. Поэтому дело здесь может идти об организации овладения лишь светским вариантом модели зрелого бытия одухотворённого вида. Центральным элементом этого варианта является самостоятельно выработанный идеал. Раскрывая принципиальность этой самостоятельности, Мартин Хайдеггер пишет: «Наше высшее решение, наше спасение состоит в том, чтобы найти свою самость, вернуться к согласию с со-

бой, уяснить, каково наше искреннее отношение к каждой и любой вещи. Неважно, каким это отношение может быть — мудрым и глупым, позитивным или негативным. Важно, чтобы каждый человек в каждом конкретном случае думал то, что он действительно думает» [1].

Наилучшими средствами для воплощения идеала обладает искусство. «Цель поэзии, — отмечал, к примеру, А.С. Пушкин, — идеал, а не нравоучение». Следовательно, дело (в поэзии или в любом другом виде художественного творчества) идёт прежде всего о создании идеала автора произведения.

Так отчего же для развёртывания процесса самоопределения старшеклассника личностного плана образный вид познания следует считать наиболее эффективным? Оттого, что «лично-индивидуальное начало искусства всеобъемлюще: оно пронизывает все стороны и моменты художественно-образного постижения действительности. Это относится и к предмету искусства, и к позиции художника, и к эстетическому идеалу, и к восприятию произведения его реципиентом» [2]. Можно сказать, что художественное творчество для того и существует, чтобы человек смог развернуть процесс самоопределения личностного плана. Среди всех светских способов одухотворения бытия художественное творчество следует считать главнейшим.

Что ж удивительного в том, что в образовательном процессе (то есть в ходе развёртывания самоопределения личностного плана) дисциплины, в основе которых лежит художественный вид познания, должны выступить на первый план?!

Главная задача педагогической системы «сотрудничество» — создание оптимальных условий для становления индивидуальности человеческой; для овладения — в процессе самоопределения личностного плана — моделью зрелого бытия одухотворённого вида. Дело идёт об обретении субъектом системы собственных главных жизненных ценностей (с воплощением идеала — в качестве центрального, всё интегрирующего элемента данной системы). Само собой, важное место в том собственном идеале, над воплощением которого работа-

ет старшеклассник, занимает часть, которая складывается по линии научного вида познания: естественно-научная картина мира, выработка гражданских ценностей и т.д.

Бернард Шоу однажды заметил: «Лучшие фильмы делают не для той публики, которая заполняет кинотеатры, — их делают, потому что их нельзя не делать, потому что они нужны тем, кто их делает, как и вообще любое произведение искусства» [3].

Вот и старшеклассник в пору самоопределения своего личностного плана просто не может не испытывать соответствующих побуждений к художественному воплощению собственного «Я». Нужно только педагогически ему в этом поспособствовать, предоставить возможность для духовных проявлений, для удовлетворения доминантной потребности своей «зоны ближайшего развития».

Восстановить содержательность приготовления юного человека к зрелому бытию — значит поднять работу нашей школы на должный уровень — уровень своего времени. Классическая дидактика не может

обеспечить лично ориентированный характер педагогического процесса потому, что у обучения и воспитания просто иная природа: они предполагают не столько лично, сколько типично ориентированное развитие.

Итак, в данной статье был рассмотрен вопрос о процессе организации человеческого становления школьника в онтогенезе. Смысл этого процесса — обеспечить возможность полноценного приготовления субъекта к будущему зрелому бытию (посредством овладения обеими его моделями: неодухотворённого и одухотворённого вида). Цель этого процесса — предоставить субъекту в будущем (на пороге зрелого бытия) возможность выбора одной из этих моделей. □

### ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарин И.* Воскресение духа. — М.: Терра, 1992. — С. 514.
2. *Толстых Н.И.* Искусство и мораль. — М.: Искусство, 1965. — С. 63.
3. *Шоу Б.* Афоризмы. — М.: Искусство, 2007. — С. 37.